

К нам едет «Куллберг балет»

Г АСТРОЛИ всемирно известной балетной труппы из Швеции «Куллберг балет» пройдут 6 и 7 октября в Большом театре. Мы увидим «Жизель» в постановке Матса Эка, хореографа, чьи спектакли за честь считают иметь в репертуаре крупнейшие музыкальные театры мира. Сын основательницы труппы, знаменитого мастера хореографии Биргит Куллберг, поставил свою версию партитуры французского композитора XIX века Адама еще в 1982 году. Премьера прошла триумфально, и с тех пор балет считается современной классикой, его лексика абсолютно противоположна традиционной.

Для любителей традиционных па-де-де, считающих, что на них и заканчивается танец, возможно, станет шоком зрелище, к которому давно привыкли зарубежные зрители – к примеру, публика Парижской оперы, в которой параллельно шли две версии «Жизели»: классическая и та, которую увидят москвичи. Причем ведущие солисты Оперы с мировым именем (например, Мари-Клод Пьетрагалла и Николая ле Риш) танцуют в обоих спектаклях, с легкостью переходя от арабесков к корчам.

Шведский спектакль, как и все современные хореографические версии классических партитур, сочиняемые Матсом Эком, повествует вовсе не о романтической средневековой любви. Консервативному зрителю придется привыкать к тому, что на сцене ГАБТа, где испокон веков кружились сильфиды и виллисы, олицетворявшие само понятие красоты, появится нечто антиэстетическое (если судить эту «Жизель» по старинным канонам, загоняющим балет в резервацию идеализма). Матс Эк успешно доказывает всему миру, что он вовсе не презирает классику, как думают его оппоненты. Наоборот, он укрепляет ее нетленность и доказывает ее популярность: пародия,

шарж или римейк всегда сочиняются лишь по поводу актуальных явлений. Хореограф следует опорным моментам старых либретто – в той же «Жизели» это «история с романтическим противопоставлением богатых и бедных, личности и группы, деревенского быта и мира призраков». Но в версиях Эка ситуация сказки становится былью и препарируется по жестким законам социума. Так, Принц в «Лебедином озере» страдает от матери-нимфоманки. Так, героиня «Спящей красавицы» рождается вовсе не в королевском дворце, но в буржуазном обывательском семействе. Так, Жизель, на которой у Эка надет не тюник, а потертая юбка и жалкий беретик набекрень, попадает в психушку, где безуспешно лечится от шока классового неравенства.

Художественный руководитель ГАБТа Владимир Васильев неоднократно говорил о своей любви к творчеству Эка и даже намекал на возможное приглашение шведского хореографа на постановку в подведомственный театр. Гастрольный проект, даст Бог, приблизит это событие. Во всяком случае, показ «Жизели» принесет несомненную пользу многим российским постановщикам: кто-то перестанет изобретать велосипед, а кто-то поймет, что история хореографии не кончилась сто лет назад.

Майя КРЫЛОВА

Бродячая собака

Неувядающая
газета - 1999. -
- 14 сент. - с. 7